СТАТЬИ

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.028
УДК 811.161.1’28 + 811.511.14’373.215 +
+ 913(571.1) + 913(282.256.166.5)

Н. В. Лабунец*
Т. Н. Дмитриева**
*Тюменский государственный университет
Тюмень, Россия
**Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ГИДРОНИМИЯ НИЗОВИЙ РЕКИ ТАВДЫ*

В статье впервые с этимологической точки зрения анализируется гидронимия по нижнему течению р. Тавда (северо-восток Нижнетавдинского и Ярковского районов Тюменской области), которая несет на себе отпечаток ранней «встречи» на западносибирской территории русского языка с языками «инородцев» — тюрков и южных угров. Этимологическая интерпретация нижнетавдинского гидронимического материала представляет большую сложность по причине длительной и многослойной его переработки в условиях обско-угорско-тюрко-русского взаимодействия. Русское заселение региона, проходившее вслед за «тавдинским походом» Ермака, отразилось в названиях рек и озер, где обнаруживается не только севернорусский след, но и результаты контактирования с автохтонами края — субстратные и адстратные явления. С учетом истории русского освоения низовий р. Тавда дается общая лингвоэтническая характеристика гидронимии региона, в которой выделяются русский, тюркский и обско-угорский пласты. Рассматриваются этимологии тюркских гидронимов *Иска*, *Киндер*, гибридного русско-тюркского *Максукуль*, обско-угорских *Тавда*, *Ангерь*, *Бусалка*, *Миртур*, *Муксунтур*. Показано влияние русско-тюркского языкового взаимодействия на сосуществование фонетических вариантов, что открывает возможности для новых этимологических интерпретаций (гидроним

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Лабунец Н. В., Дмитриева Т. Н., 2022

Култыбайка). Предпринята попытка выявления квазисубстратных (по А. К. Матвееву) обско-угорских гидронимов — как заимствованных в процессе русского освоения Сибири (*Лабута*, *Паченка*), так и перенесенных с более западных уральских территорий (*Ашмарка*). Комплексное использование различных источников — исторических, картографических (начиная с «Хорографической чертежной книги Сибири» С. У. Ремезова 1697–1711 гг.), а также полевых материалов — позволило предложить ряд новых этимологий и верифицировать этимологические решения.

Ключевые слова: Западная Сибирь; низовья р. Тавда; русско-тюрко-угорское лингвоэтническое взаимодействие; гидронимия; этимология

Введение

Этимологическое исследование топонимии, имеющее сложившиеся традиции, помогает не только прояснить истоки географического имени, его функционирование в условиях языкового взаимодействия, но и содействует решению лингвоэтнических, этноисторических вопросов.

Топонимия юга Тюменской области, формировавшаяся в ситуации разнообразных языковых взаимодействий, сохранив устои русского именования, в то же время унаследовала богатство языковых практик народов, с которыми контактировали поселенцы, осваивавшие зауральские земли.

Для сибирской экспедиции Ермака, для сибирских первопроходцев гидрографический ландшафт тюменских территорий, сопредельных с уральскими, несомненно, представлял большой интерес. В колонизационном движении особое значение придавалось гидрообъектам: русла рек использовались в качестве транспортных путей, на берегах появлялись первые селения выходцев с территорий Урала и Русского Севера; озера и болота выступали ресурсным потенциалом хозяйственной деятельности «первонасельников».

Обобщая различные данные по этнографии, истории и географии Сибири, Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел Российской империи во второй половине XIX в. сделал общее заключение о том, что путь русских на восточные земли «лежал по рекам» и «этим путем русские врезались в средину инородческого населения», но автохтоны большей частью оставались «на своих местах, признав над собою власть Московского государя» [Списки, 1871, *ХС*]. С лингвистической точки зрения в этом случае можно говорить о широком национально-русском взаимодействии, результаты которого отразились в топонимии.

Особый интерес в исследовании географических названий представляют территории раннего русского заселения, в их числе — регион по нижнему течению р. Тавда, гидронимия которого еще не была предметом специального изучения, хотя отдельные гидронимы (р. *Лабута*, р. *Паченка*, оз. *Поганое*) были известны на рубеже XVI–XVII вв., включались в летописные своды, исторические

и географические описания Сибири, получали рассмотрение в трудах ученых, однако комплексное исследование гидронимии региона не проводилось. Материал во многом остается неизученным и не введенным в научный оборот.

Регион исследования

Низовья р. Тавда располагаются в междуречье рек Лайма и Иска, по левобережью р. Тобол (северо-восток Нижнетавдинского и Ярковского районов Тюменской области). Северные участки региона входят в состав Заболотья, которое и в настоящее время остается труднодоступной территорией: с. Кускургуль, д. Камышинка — в среднем течении р. Лайма; с. Сеиты, д. Верхнесидорово — в междуречье рек Тобол и Лайма.

Исследуемый регион сравнительно невелик по своим параметрам, длина основных рек такова: р. Тавда — 190 км, р. Иска — 210 км, часть русла р. Тобол между ними — около 70 км. Территория относится к зоне южной тайги, на севере граничит с зоной средней тайги, на юге — подтайги. Распространены низинные болота и заболоченные леса [БТЭ, 3, *181*, *204*].

В конце XIX в. С. К. Патканов отмечал, что р. Лайма, разделяющая Тобольский и Тюменский округа, примыкает к Ясколбинской волости, которая представляет собой почти сплошное болото. Но и на более южных территориях, писал он, «твердая земля тянется по обоим берегам крупных и небольших рек», при этом ширина суши — от нескольких верст до нескольких саженей [Патканов, 1891, *6*]. Ту же картину можно было наблюдать в центральной части и на юго-западных окраинах, где пространства также были заняты топкими болотами. Бассейн р. Иска, которая служит своеобразным водоразделом между северной и южной частями бывшего Тюменского округа, являл собою труднопреодолимую территорию: р. Иска «течет среди тундр и болот в густом краснолесье» [Словцов, 1890, *189*].

В XX в. в связи с работами по осушению территории в долине р. Иска в некоторой степени изменился болотно-озерный ландшафт, что не могло не отразиться на гидронимии.

Исследуемый регион в своих границах практически совпадает с той территорией, которую очертил С. У. Ремезов на завершающих листах «Хорографической чертежной книги Сибири» 1697–1711 гг. [ХЧК], где он поместил карту-схему междуречья рек Тавда и Иска в левобережье р. Тобол (рис. 1).

Представленный фрагмент (л. 170 об.) является заключительной частью 84 главы «Чертеж грани Сургутского города с уездами». В приложении к [ХЧК], изданном фондом «Возрождение Тобольска» [ХЧК, 2013], сообщается о том, что на этом листе показаны земли на границах Сургутского (Тобольского) и Тюменского округов [Там же, *219*]. Речь идет, по-видимому, о межевом чертеже, который был еще недостаточно проработан С. У. Ремезовым, и поэтому его можно рассматривать как черновой набросок.

Рис. 1. Река Тавда [ХЧК, *л. 170 об*.]

Несмотря на некоторую незавершенность в отображении гидронимии низовий р. Тавда, данный фрагмент является очень важным, поскольку свидетельствует о пограничном характере региона — между северными землями, где проживало обско-угорское население, и южными территориями, занятыми западносибирскими татарами. В связи с этим интересно примечание, записанное Ремезовым в нижней части л. 170, где указаны онимы: «*Большое Князцово* [или *Князково*] озеро оно же и *Бакчинское*[1], при котором жил князец *Бакча*»[2]; на этом же листе отмечены «чуцкие бугры» и дорога в Ясколбу. Относительно понятия «чуцкой» в приложении к [ХЧК] дается пояснение: «Под словами “чудские” С. У. Ремезов понимал народы до принятия ими ислама <…>, т. е. древние доисламские городища противопоставлены татарским, существовавшим во время войн Ермака» [ХЧК, 2013, *35*].

Отметим, что о «границах», проходящих по левому берегу р. Тавда, помнили еще старожилы с. Караульноярское, которые утверждали, что д. Тынгыт находится «за границей», поскольку «стоит за рекой Тавдой и зимой сообщение с ней очень трудное» [Материалы, 1889, *86* (*89*)].

[1] Вариант прочтения: *Бандинское* [ХЧК, 2013, *219*].

[2] Здесь и далее написание соответствует нормам современной русской орфографии.

Источники исследования

1. Письменные источники: «Хорографическая чертежная книга Сибири» С. У. Ремезова 1697–1711 гг., отражающая исторические формы топонимов конца XVII — начала XVIII в. [ХЧК]; Материалы Туринской поземельно-устроительной партии 1777–1919 гг., хранящиеся в Государственном архиве Тюменской области [ГАТО].

2. Полевые материалы: личные полевые записи Н. В. Лабунец [ЛЗЛ], произведенные в 2003 г. в Нижнетавдинском (сс. Нижняя Тавда, Велижаны) и в 2004 г. в Ярковском (сс. Ярково, Щетково) районах, а также материалы диалектологических практик (Нижнетавдинский и Ярковский районы) студентов Тюменского госуниверситета (пединститута) 1970–1980-х гг., хранящиеся на кафедре русского языка и общего языкознания Тюменского госуниверситета [МДП].

3. Данные исторических, этнографических, картографических, статистических описаний, составленных в XVIII — начале XX в. (см. список источников с указанием принятых сокращений). Также привлекались опубликованные полевые материалы лингвистов (русистов и тюркологов) и этнографов XX–XXI вв.

Материалом исследования стали более 200 гидронимов (речных, озерных, болотных) низовий р. Тавда, зафиксированных в различных источниках в широком временно́м диапазоне и отличающихся вариативностью форм.

Из истории изучения гидронимии бассейна р. Тавда

Сбор материала по топонимии бассейна р. Тавда и его изучение, начатое исследователями Урала и Сибири в XVIII–XIX вв. (Г. Ф. Миллер, А. Регули, А. Алквист, Б. Мункачи и др.), с конца 1960-х гг. получили непосредственное продолжение в работах уральских топонимистов — А. К. Матвеева, Г. В. Глинских, на рубеже XX–XXI вв. и в настоящее время — О. В. Смирнова, Т. Н. Дмитриевой. Направленный поиск и лингвоэтническая интерпретация нового, собранного в экспедициях топонимического материала позволили уральским ученым подойти к решению целого ряда проблем субстратоведения, обско-угорского этногенеза, в том числе вопросов истории мансийских говоров и формирования топонимии бассейна р. Тавда.

Г. В. Глинских впервые собрал и проанализировал более 1 000 функционирующих в русском употреблении субстратных мансийских названий бассейна р. Тавда [Глинских, 1972; 1978; и др.]. А. К. Матвеев уделял внимание изучению сведений о первоначальном расселении угорских народов по данным топонимии, в том числе топонимии ныне вымерших западных, восточных и южных мансийских говоров [Матвеев, 1968; 2006а; 2006б] и этимологизировал ряд тавдинских топонимов [Матвеев, 2000; 2008]. Он пришел к выводу, что «от истоков Тагила и Туры зона распространения достаточно точно идентифицируемой мансийской топонимии резко поворачивает на восток к нижнему течению Тавды» [Матвеев, 2006б, *257*]. Однако, отмечал ученый, на широкой территории Среднего

Зауралья мансийские топонимы пока не обнаруживаются, поскольку «в ряде случаев манси сменили более древнее хантыйское население» [Матвеев, 2006б, *257*]. О. В. Смирнов исследовал топонимию северной части горнозаводского Урала, в том числе района Южной Сосьвы — одной из составляющих р. Тавда [Смирнов, 1997]; топонимия мансийского и субстратного обско-угорского происхождения на Среднем Урале и смежных территориях является предметом его особого внимания [Смирнов, 2001; 2012; и др.]. Ряд статей Т. Н. Дмитриевой посвящен изучению топонимии р. Пелым — левого притока р. Тавда в ее верхнем течении, территории мансийско-русского взаимодействия [Дмитриева, 2017а; 2017б; 2021]. Закономерно, что топонимические исследования были сосредоточены на территории верхнего течения р. Тавда и ее притоков, поскольку там еще в конце XIX — первой половине XX в. проживали носители исчезающих диалектов западных и южных манси.

М. Т. Муминов в конце 1960-х гг. произвел исследование русской топонимии субстратного происхождения в междуречье рек Тавда и Исеть, показавшее, что северная граница тюркского субстрата четко прослеживается по нижнему течению р. Тавда и р. Тура [Муминов, 1970а; Матвеев, 1985, *50*]. Для изучения нижнетавдинского топонимического материала результаты М. Т. Муминова по исследованию тюркской топонимии Тюменского и Ялуторовского районов Тюменской области [Муминов, 1967; 1969а; 1969б; 1970а; 1970б; и др.] представляют особый интерес.

Топонимия низовий р. Тавда системному изучению не подвергалась, хотя отдельные географические названия нашли истолкование в сибирском летописании в связи с «тавдинским походом Ермака» 1583 г., в трудах историков, прежде всего Г. Ф. Миллера.

Гидронимия в истории освоения региона

Знакомство с новыми регионами, как уже отмечали исследователи, осуществлялось через «расспросные речи» пленных, аманатов, проводников [Матвеев, 2006а, *44*]. Г. Ф. Миллер не раз указывал на такие события и в сибирской истории «Ермаковых передвижений», в частности сообщая, что на устье р. Тавда от слуги Кучума Таусана (Таузана) Ермак получил первые обстоятельные известия, которые оказались важными для дальнейшего его пути по р. Тобол [Миллер, 1937, *224*; 1998, *91*].

Г. Ф. Миллер подчеркивает значимость «говорящих имен». Так, еще на Урале, на р. Чусовая, Ермаку указали на р. Серебрянка, получившую свое название от серебристой прозрачности ее воды [Миллер, 1937, *219*] («которая для чистой и светлой воды так называется» [Миллер, 1998, *84*]). Осмысление мотивированности гидронимов, судя по тому, как они представлены в «Истории Сибири», оставалось информативным для первопроходцев и позже.

Таким образом, первопроходцами осуществлялся своеобразный первичный «гидронимический срез» нового географического пространства, который был весьма важным для реализации задуманного плана.

В лингвистическом отношении значимым оказывается то, что в русские источники раннего периода попадали гидронимы, которые не только служили своеобразными ориентирами, указателями путей дальнейшего продвижения, характеристиками природно-географических качеств «новых земель», но и знаками пребывания в этих местах коренных этносов или этнических групп.

Особый интерес представляют гидронимы, связанные с «тавдинским походом» Ермака. Хотя Г. Ф. Миллер, как позже и Н. М. Карамзин [1834, *81*], признавал ряд несоответствий в описании «тавдинского взятия», автор «Истории Сибири», ссылаясь на летописи, сообщает, что Ермак в 1583 г. совершил новый поход по р. Тавда для покорения тамошних вогулов [Миллер, 1937, *251*]: «…он взял *Лабутинской городок*, полонил князца *Лабуту*, получил в добычу множество богатства, имел при реке *Паченке* великое с *вогуличами* сражение, от чего *поганое озеро* трупами наполнилось» [Миллер, 1998, *135*]. Далее указывается, что в низовьях р. Тавда жили *татары*, при этом упоминаются онимы: антропонимы (*князец*) *Лабута* и (*князец*) *Печенег*, гидронимы и ойконимы *Лабута* и *Паченка* (речки и деревни), лимноним — оз. *Поганое.* Согласно летописцам, Ермак взял в полон *князца Лабуту*, который жил *в Лабутинском городке* (Миллер предполагает его местонахождение на впадающей в Тавду р. Лабута) [Миллер, 1937, *251*]; *князец Печенег* упоминается среди убитых на р. Паченка [Там же; см. также: Миллер, 1998, *95–96*].

В тексте «Описания Сибирского царства» *князец Лабута* назван также *Лабутаном*: «от имени *князца Лабутана* остались и поныне следы в именовании впадающей в помянутую реку Тавду речки *Лабуты*, при которой стоит российская деревня *Лабутинская*» [Миллер, 1998, *95*]. Здесь же сообщается и о «полном наименовании» озера — *банное поганое озеро*, при этом Г. Ф. Миллер добавляет, что слово *банное* либо излишнее, либо вместо него надо читать *убиенное* [Там же, *96*].

Характеризуя этнический состав территории, Г. Ф. Миллер, как он сам сообщает, обращается к более поздним по сравнению с летописными источникам — тобольским ясачным книгам, где «упоминается татарская волость *Лабутинская*» [Миллер, 1937, *251*]. Судя по тексту его «Путешествия от Тобольска до Тюмени» 1741 г., Миллер стремился уточнить многие «тавдинские детали», поскольку на л. 6 он сообщает: «Река Тавда впадает в Тобол с западной стороны, в 1 версте от [д.] Бачилиной и имеет почти одинаковую с Тоболом ширину. О ней в соответствующем месте должно последовать особое описание» [Миллер, 2006, *192*].

Важно отметить, что наряду с официальной версией о покорении Сибири формировалась и иная — фольклорная, опирающаяся на народные предания о Ермаке у русских и татар [Блажес, 1971а; 1971б]. Некоторые факты, закрепившиеся в фольклорных источниках, расходились с официальными. На бытование

«народных легенд» обращали внимание составители различных документов, описаний. Так, в материалах XIX в. существует наряду с татарской и вогульская версия лингвоэтнической принадлежности князцов, проживавших по речкам Лабута и Паченка. В «Описании экономического быта крестьян Тавдинской волости» говорится о том, что «существует легенда о самом Ермаке, побившем *вогуличей* у д. Паченка и побросавшем трупы их в озеро» [Пчелин, 1889, *20*].

Лингвоэтническая характеристика гидронимии региона

В настоящее время западносибирских (тоболо-иртышских) татар и русских (севернорусских) старожилов, проживающих в низовьях р. Тавда, относят к исконному населению. Исторически тюрки предшествовали русским.

Формирование и развитие русских старожильческих говоров по течению р. Тавда, ее притокам, в устье, а также по течению рек Тобол и Иска с конца 1950-х гг. изучала М. А. Романова, которая не только выявила характер говоров русских первопоселенцев — окающий севернорусский (вологодско-кировского типа), но и обозначила некоторые черты, связанные с тюркско-русским взаимодействием языков [Романова, 1967; 1979; 1988]. Исследования М. А. Романовой, во-первых, дают возможность выделить в составе русских гидронимов как исконно русские, так и перенесенные с Русского Севера и Урала элементы (прибалтийско-финские, тюркские); во-вторых, позволяют вычленить адстратные проявления, отразившие закономерности адаптации в русской речи тюркизмов.

Как русская, так и тюркская гидронимия хорошо представлена на территории региона. Поиск дотюркского субстрата в гидронимии низовий р. Тавда связан с проблемой этногенеза татарского населения региона, которая может быть рассмотрена с учетом комплекса археологических, исторических, этнографических, лингвогеографических данных.

Археологические данные свидетельствуют о том, что в междуречье рек Тавда и Иска формировались культуры, соотносящиеся к XIII–XV вв. с группой «южных угров, в среду которых активно внедрялись тюркские этнические элементы» [БТЭ, 1, *27*]. Уральские археологи, изучавшие древнее поселение на оз. Ипкуль (правобережье низовий р. Иска), предполагают, что относительно конца I — начала II тыс. н. э. можно говорить о существовании в бассейне р. Тавда «более раннего, чем тюркский, угорского пласта» и что «на поселении Ипкуль XV жило неоднородное, но преимущественно угорское население» [Корякова и др., 1998, *127*].

К тюркским автохтонам региона относят тюменских татар на юго-западе, тобольских — на востоке (бабасанских) и северо-востоке (заболотных). По этнографическим данным, бабасанские татары (устье р. Тавда) в большей степени сохранили исконные древнетюркские черты [Томилов, 1981, *71*]. В этногенезе заболотных татар, южная часть которых доходила до р. Тавда, представлен мансийский компонент, но наиболее выпукло — хантыйский [Там же, *7*, *99*, *621*].

Ясколбинцев в связи с этим называли «отатарившимися вогулами и остяками» [Долгих, 1960, *58*].

Историко-этнографические данные позволили Н. А. Томилову (со ссылкой на З. П. Соколову) утверждать, что по р. Тура, в ее низовьях, еще до прихода татар (V–VIII вв.) проживали предки хантов [Томилов, 1981, *28*]. В то же время З. П. Соколова полагает, что позже там жили уже манси, потому что «манси Туры и Тавды» рано вошли в контакт с татарами, создавшими в XIV в. «объединения типа государства Тюмень» [Соколова, 2004, *173*]. Пребывание манси на этой территории было возможно еще и в XVI–XVII вв. [Соколова, 2018, *13*].

Относительно рубежа XVII–XVIII вв. Б. О. Долгих сообщает, что затруднительно квалифицировать лингвоэтнический состав волостей Лобутан и Калыма (низовий р. Тавда), хотя в целом их «расположение <…> хорошо соответствует описаниям походов Ермака» [Долгих, 1960, *61*]. Основываясь на статистических данных, ученый показывает, что в конце XVII в. волости были настолько малочисленными, что их можно считать отдельными семьями: вся волость *Лобутан* на тот период состояла из семьи Васьки *Лобутанова* [Там же, *59*].

Население Лабутанской и Калымской волостей XVIII в. в официальных статистических материалах признавалось татарским [Долгих, 1960, *59*; Томилов, 1981, *27*]. Но Н. А. Томилов, ссылаясь на З. П. Соколову, допускает, что на севере расселения тюменских татар, где располагались волости Лабутан и Калыма, тюменские татары частично смешались с тобольскими (бабасанскими), а частично, возможно, и с уграми [Томилов, 1981, *30*].

Неслучайно С. У. Ремезов обратил внимание на этнокультурную составляющую левобережья по нижнему течению р. Тавда. Именно поэтому в [ХЧК, *л. 170*] он помещает «*чуцкие бугры*» при р. *Тесовая*, озера *Князцовы* (*Князковы*?) и упоминает самого князца, а [Там же, *л. 171*] показывает, хотя и весьма схематично, волость Кошуки (совр. Тавдинский р-н Свердловской обл.), входящую, как и Табаринская, в состав Пелымского княжества, населенного в то время западными и южными манси.

Б. О. Долгих, рассматривая «неясное» положение волостей Лобутан и Калыма — татарское или нетатарское, — указывает, что «в источниках XVII в. все нетатарское население Тобольского уезда считается остяками» [Долгих, 1960, *58*]. В этом, по мнению Б. О. Долгих, проявляется «условность существующего деления обских угров на хантов и манси» [Там же]. Но нельзя не согласиться и с С. В. Бахрушиным, утверждавшим, что «трудность точного географического распределения народностей, называемых в актах *вогуличами* и *остяками*, заключается в случайности употребления обоих терминов» [Бахрушин, 1935, *4*]; кроме того, «во многих местностях между ними произошло почти полное смешение» [Там же]. На этот факт позже указала и З. П. Соколова, рассматривавшая «вогулизацию» хантов и увеличение численности ясачного населения в Кошутской волости к началу XVIII в. Исследовательница связывает этот феномен с прибытием

сюда переселенцев — «вероятно, манси с Туры, Сосьвы, Пелыма, Конды. Они слились с местными хантами, поглотив большую их часть» [Соколова, 1983, *94–95*; 2018, *13*].

А. К. Матвеев, суммируя различные данные, в том числе и лингвогеографические, также высказал предположение о том, что на водоразделе низовий рек Тавда и Тура ранее проживали ханты, которых позже сменило мансийское население [Матвеев, 2006б, *257*].

Все это дает основания предполагать наличие в русской гидронимии региона обско-угорского пласта, который вошел в русские говоры или прямо из хантыйского языка, или через посредство тюркских говоров.

Этимологическая интерпретация гидронимов низовий р. Тавда

Гидронимия региона включает пласты, отражающие его лингвоэтническую историю, наиболее объемный из которых — русский. Дорусский тюркский пласт находит свое подтверждение в татарских говорах региона. Этимологически неясные гидронимы соотносятся с обско-угорским субстратом.

Русская гидронимия

Исконно русские гидронимы низовий р. Тавда, встречающиеся в «Хорографической чертежной книге Сибири» С. У. Ремезова, немногочисленны: р. *Верхняя*, р. *Осиновка* [ХЧК, *л. 55*], р. *Крутая* [Там же, *л. 57*], оз. *Карасье*, оз. *Щучье*, [Там же, *л. 59*], р. *Князькова*, р. *Межевая*, оз. *Сосновое* [Там же, *л. 170 об.*]. Гидронимы мотивированы названиями пород деревьев (*сосна*, *осина*), видов рыб (*карась*, *щука*), наименованиями специфики географического объекта (*крутая*), его положением в пространстве (*верх*), предназначением (*межевание*), принадлежностью (*Андрей* / *Андреев*, *князь*). На раннем этапе гидронимы закономерно отражают знакомство первопоселенцев с окружающим природным пространством.

В XVIII — начале XX в. указанные тенденции в номинации гидрообъектов сохраняются, но гидронимический материал расширяется, что связано с хозяйственным освоением территории. Картографические материалы, топографические описания расширяют диапазон природно-географических номинаций озер (*Глухое*, *Карасье*, *Кривое*, *Лебяжье*, *Островное*, *Предъелошное*, *Травенное*, *Уско*, *Черное* и др.), небольших рек (*Глубокая*, *Луговая*, *Морозка*, *Омуток*, *Орловка*, *Подъемна*, *Пустошная*, *Хмелевка*, *Черноярка*, *Чернавка* и др.) [ГАТО, ф. И-49, оп. 1. *№ 52*, *70*, *78*; Карта, 1798; Карта, 1907; Трофимова, Коновалова, 2013, *36–371*; Материалы, 1889, *82*; Пчелин, 1889, *3*].

Развивается тенденция отантропонимических номинаций: р. *Федулка*, р. *Гришина* [Карта, 1798], р. *Иванова* [Карта, 1808], оз. *Ивашкино*, оз. *Харино* [Материалы, 1889, *84* (*87*)], р. *Ивановка*, р. *Ганина* [Пчелин, 1889, *3* (*9*)] и др., номинируются участки по «мокрым местам», заливные угодья, примыкающие

к речным, озерным, болотным объектам. О луговом участке *Власова гора* (Караульноярская вол.) говорится как о спорном наделе крестьян д. Антипина и татар юрт Шайтановских [Материалы, 1889, *23*].

К началу XX в. объем русских гидронимов значительно увеличивается, появляется детализация в определении типа объекта: болотная речка; ручей; омут; озера, пригодные для рыбной ловли; сухие участки болот, пригодные для покоса; заболоченные места, непригодные для использования: болотная речка *Гарь* [ГАТО, ф. И-49, оп. 1, № 77, *л. 4*], руч. *Чукреев Лог* [Там же, *№ 73*], *Филатовские омутки* при речке Солянка [Там же, № 52, *л. 1 об.*], «рыболовные озера: *Среднее*, *Ершово*, *Студеное*» у крестьян Антроповской вол., «рыболовные воды»: оз. *Березово*, оз. *Кругло* [Там же, № 77, *л. 23 об.*, *л. 3*], *Мирские Ворота*, сухое место на бол. Чистое [Там же, № 52, *л. 1 об.*]. Наиболее отчетливо такие номинации прослеживаются в архивных документах — «геодезических абрисах, вычленениях координатов границ сел» Тюменско-Туринской поземельно-устроительной партии [ГАТО, ф. И-49], связанных с межеванием земельных наделов.

Тюркская гидронимия

Топонимы тюркского происхождения на территории низовий Тавды выступают в русифицированных формах, употребляемых наряду с исконными и татарским населением региона, и заслуживают особого рассмотрения. Что касается гидронимии в «Хорографической чертежной книге Сибири» С. У. Ремезова, то тюркские гидронимы здесь единичны: р. *Иска*, р. *Малой Киндер*, р. *Кындырь* (*Киндерь*) [ХЧК, *л. 57*, *170 об.*].

Иска, р., левый приток р. Тобол, впадает около 70 км выше р. Тавда [Атлас, 2003, *7–10*; Лёзин, 2018, *61*]. В исторических источниках та же форма — *Иска* [ХЧК, *л. 57*, *60*, *170 об.*; Карта, 1798; Карта, 1907; ОТН, 1982, *146*; Трофимова, Коновалова, 2013]. По полевым данным — *Иска́* (с. Велижаны, 2003) [ЛЗЛ]. В татарских говорах региона с учетом тюркского сингармонизма наряду с русифицированным *Иска* произносится как *Иске* [Алишина, 2016, *490*] — ср. тобол. *иске* [Тумашева, 1992, *60*; Тумашева, Насибуллина, 2000, *29*], *іскĭ* ‘старый, давний’ [Радлов, 1/2, *1530*]. А. К. Матвеев сопоставляет название р. *Иска*[3] с тат. *иске* ‘старый’ или *изге* ‘святой’ [Матвеев, 2008, *112*]. В 1741 г. Г. Ф. Миллер записал этот гидроним в форме *Iskì-jilga* — с общетюркским детерминативом *jilga* ‘река’: «Рч. *Иска*, по-татарски *Iskì-jilga*, впадает в Тобол с западной стороны, а возникает на расстоянии в 150 верст» [Миллер, 2006, *194*]. Утрата детерминатива в современных формах — характерная особенность тюркских гидронимов исследуемого региона.

[3] Известна также р. Иска — приток р. Мугай (басс. р. Тагил) в Свердловской области.

Киндер, р., правый приток р. Тавда, ниже р. Паченка, ниже устья руч. Исток [Лёзин, 2018, *71*; ср.: Атлас, 2003, *9*]; *Киндéр*, р. и с. (с. Велижаны, 2003) [ЛЗЛ]. На современной онлайн-карте р. Киндер и руч. Исток образуют р. Старица — правый приток р. Тавда [Карта села Киндера]. У Ремезова — «*Саят* или *Малой Киндер*», р. [ХЧК, *л. 57*] и *Кындырь*, *Киндерь*, р. [Там же, *л. 57*, *170*], правые притоки р. Тавда. Гидроним отличает вариативность форм.

Название восходит к тат. сиб. *киндер* ‘конопля’ [Тумашева, 1992, *99*], фонетический вариант — *кинтер* [Тумашева, Насибуллина, 2000, *49*]. Ср. также *Кандерские юрты* [Материалы, 1889, *28*]. Татарская форма гидронима — *Киндерле* [Алишина, 2016, *172*], т. е. «Конопляная» (-*ле* — аффикс имени обладания). По сведениям Х. Ч. Алишиной, по берегам реки росло много конопли [Там же]. Население деревни — сибирские и переселившиеся в XIX в. казанские татары.

В материалах XVIII — начала XX в. отмечаются новые тюркские гидронимы: *Куп* (*Куб*), *Томатка*, *Калымка* [Карта, 1798; Карта, 1808]. Их сибирско-татарские этимологии хорошо подтверждаются географическим характером реалий.

Куп, рч., правый приток р. Лабута [ОТН, *148*], то же — *Куб* (*Кубъ*) [Карта, 1798], *Куп*, р. (с. Нижняя Тавда, 2003) [ЛЗЛ]. По современным данным, р. Куб, сливаясь с р. Вершина, образует р. Лабута [Лёзин, 2018, *77*]. М. Т. Муминов отмечает тюркский гидроним *Купкуль* в Челябинской области и сопоставляет его основу с тат. диал. (зап.-сиб.) *куп* ‘зыбун’ [Муминов, 1967, *61*]. Ср. также тат. тюм. *қубақ* ‘грязь, грязный; топкий’ [Тумашева, 1992, *132*] с суф. -*ақ*, использующимся в именных образованиях в языке сибирских татар [Тумашева, 1977, *126*], тат. тюм. *қупқы* ‘топь, топкое место’ [Тумашева, 1992, *134*; Тумашева, Насибуллина, 2000, *73*]. Речка *Куп* (*Куб*) находится в левобережье р. Тавда, в топких, заболоченных местах. По сообщениям информантов, она «стала зарастать», «становится подземной», «сверху как болото, собаку не держит» (с. Нижняя Тавда, 2003) [ЛЗЛ].

Томатка, рч., правый приток р. Лабута [Карта, 1798; Карта, 1808]. По современным данным — *Таматка*, р., правый приток р. Лабута, впадает в 7 км выше устья р. Лабута, в 1 км от с. Антипино [Атлас, 2003, *9*; Лёзин, 2018, *131*]. Основа *томат*-, *тамат*- < тат. *тамак* ‘устье’, изменение *к* > *т* могло произойти на русской почве в результате диссимиляции по способу образования. Татарское слово *тамак* ‘устье’ (букв. «горло») [ТРС, *513*; Алишина, 2016, *66*] в топонимии часто употребляется в значениях ‘река’, ‘озеро’ [Муминов, 1969б, *90*]. Однако в данном случае речь идет именно об устье: р. Таматка впадает в р. Лабута недалеко от ее устья [Лёзин, 2018, *131*], поэтому этимология в соответствии с характером объекта: «Река недалеко от устья», «Устьевая река».

Калымка, рч., правый приток р. Тавда [Карта, 1798; Карта, 1808], «Калымка течет с восточной стороны из болот, простирается на 8 верст» [ОТН, *147*].

По современным данным: *Калымка*, р., в Ярковском районе, впадает в р. Тавда справа в 4,5 км северо-западнее с. Верхнесидорово [Лёзин, 2018, *67*; Атлас, 2003, *10*]. Основа *калым-* соотносится с тат. тобол. *қалым* ‘небольшое озеро, небольшой водоем со стоячей водой’, ‘трясина’ [Тумашева, 1992, *117*; ср.: Муминов, 1969б, *90*].

Материалы XVIII — начала XX в. позволяют говорить о параллельном существовании русских и татарских названий: «оз. *Хмелево*, оно ж *Кумукуль*» [Карта, 1798], «*Аллачин*, оз., оно ж по-русски *Еловое*», «*Большой Баклан*, или *Еу-Кагуль*», «*Агу-изюк-куль*, а по-русски *Ерсеитово*» [ГАТО, ф. И-49, оп. 1, № 4, *л. 47*, *49*]. В ряде случае гидронимический синоним является калькой с татарского языка: «*Карагай*, оз., а по-русски *Сосновое*» [Там же, № 78, *л. 52*], ср. тат. сиб. *қарағай* ‘сосна’ [Тумашева, 1992, *120*].

Особенностями говоров тоболо-иртышских татар объясняется варьирование современных и исторических форм: *Байрак*, оз., на правом берегу р. Иска, 6 км ниже д. Ипкуль [Атлас, 2003, *20*; Лёзин, 2018, *13*] — *Паерик* [Карта, 1798]; *Шапкуль*, оз., на левом берегу р. Иска, 1 км восточнее раз. Шапкуль [Атлас, 2003, *9*; Лёзин, 2018, *13*] — *Шафкуль* [Карта, 1798], *Шавкуль* [Карта, 1808]. В указанных гидронимах варьирование *б*/*п* (*Байрак — Паерик*), *п*/*ф* (*Шапкуль — Шафкуль*) объясняется тем, что в системе консонантизма татарских тобольских и тюменских говоров, как правило, отсутствуют звонкие согласные; наличие *ф* в соответствии с *п* — яркая черта заболотного говора [Тумашева, 1977, *53*]. Варьирование гидронимов могло происходить в русской речи татар.

Результатом языкового контактирования стало образование гетерогенных гидронимов. Так, в составе названия *Максукуль* присутствует русская (северно-русская) основа и тюркский детерминатив.

Максукуль, оз. на правобережье р. Иска, 2 км юго-западнее с. Ипкуль [Лёзин, 2018, *92*], *Максикуль* [Карта, 1798; Карта, 1808], *Му́ксукуль* (с. Велижаны, 2003) [ЛЗЛ]. В гидрониме выделяется детерминатив *-куль* < тат. сиб. *күл* ‘озеро’ [Тумашева, 1992, *107*] и основа *макс(-а*/*-и*/*-у*)-, которая находит соответствия в северно-русских говорах: *ма́ксá* ‘рыбьи потроха, икра, молоки, печень’ [СГРС, 7, *223*], а также в старожильческих говорах Нижнетавдинского района в значении ‘печень налима’, ср.: «У налима ма́кса, осéрдиё» (с. Антропово) [СРСГЮТО, *367*]. Является широко известным досибирским заимствованием из прибалтийско-финских языков [Фасмер, 2, *562*; Матвеев, 1959, *15*; Аникин, 1997, *383*]. В. Даль отмечал сиб. *максó* ‘рыбья печень, которую в Сибири едят сырой’, указывая на то, что это может быть сибирская рыба — налим или осетр: «*Максистый* налим, с большой печенью. *Максу́н*, сибирская рыба, по иным местный осетр, по другим обский сиг» [Даль, 2, *291*] — под последним следует подразумевать вариант названия рыбы *муксун* (русское заимствование из хантыйского, ср. ниже оз. *Муксунтур*). Только

для тобольских говоров татарского языка отмечается *моқсыл* ‘муксун’ [Тумашева, 1992, *152*]. Изолированность слова в татарском языке допускает возможность его заимствования из русских говоров региона, возможно, первоначально со значением ‘налим’. Чередования *а*/*о*/*у* в основе, вызванные лабиализацией, могли установиться на тюркской почве: в говорах сибирских татар широко встречается гласный *а* с лабиальным оттенком [Тумашева, 1977, *37*], для тобольских говоров XVII в. отмечается «перебой гласных» *о* > *у*, рассматриваемый как старотюркское явление [Там же, *46*].

Взаимодействие языков отражается в том, что и в русских, и в татарских говорах региона сосуществуют дополняющие трактовки в этимологической интерпретации гидронима, что приводит к его вариативности.

Култыбайка, оз., на левом берегу р. Иска, к северо-востоку от оз. Шапкуль, 4 км юго-западнее пос. Картымский (Кыртымский) [Атлас, 2003, *9*; Лёзин, 2018, *78*]; в начале XX в. — оз. *Култубай* [Карта, 1907]; по полевым материалам — *Култубáйка* / *Кортлыбáй* / *Кутлубáй* / *Кортку́ль* / *Кутку́ль*. Информанты комментируют: «*Куткуль* — озеро есть, это от слова *Корткуль*. Букашки были, мелкие такие, съедали сети из ниток. Они как червяк. Там всегда стоял тухлый запах. Мужики горевали: рыба подходила, а брать нельзя. А потом букашки пропали, рыбу хоть руками загребай»; «По-татарски это озеро *Кортлыбай*, “Червивое”, значит, по-русски *Култыбайка* говорят» (с. Велижаны, 2003) [ЛЗЛ]. Основа тюркского гидронима соотносится с тат. казан. *көрт* = *курт* ‘червь, пчела’ [Радлов, 2/1, *677*], бар. *курт* ‘червь, личинка, гусеница, насекомое’ [Там же, *944*], тат. *корт* ‘червь; гусеница, личинка; пчела’ [ТРС, *283*]; *-лы-* — тюркский аффикс прилагательного (имени обладания) [Матвеев, 1985, *47*]; *-бай* — морфологизированный элемент, тюрк. ‘богач’, ‘богатый чем-л.’, в топонимии — ‘изобилующий чем-л.’ [Там же, *46*], ср. тат. сиб. *пай* ‘богатый, обильный’ [Тумашева, Насибуллина, 2000, *95*]. В гидрониме отражается широкое варьирование формы, что объясняется и татарскими, и русскими говорами: чередование *о*/*у* отражает особенности вокализма тобольских и тюменских говоров, для которых характерна лабиализация, сужение гласных с последующей элизией [Тумашева, 1977, *52*]. Такое варьирование широко представлено и в настоящее время в русской речи татар.

Современные полевые материалы также дают возможность судить о специфике номинации гидрообъектов и их интерпретации в условиях русско-татарского двуязычия: «*Черная речка*, а по-татарски *Кара-елга*» (названия с идентичной семантикой), «А там *Абрам-сас*, *Гаряй-сас*, *Латыв-сас*. Татара были: *Латыпов*, *Абрамов*, общий *сас* был, жил там Насыр Гаряев, член КПСС» (с. Велижаны, 2003) [ЛЗЛ]. Ср. тат. литер. *саз* [ТРС, *461*], у барабинских татар — *сас* ‘болото’ [Дмитриева, 1981, *180*].

Языковое контактирование русских и татар, по-видимому, присутствовало изначально. Русские старожилы рассказывают о раннем заселении территории Нижнетавдинского и Ярковского районов: «Еланские считают себя ермаковцами, потомками Ермака, поселились здесь сразу после того, как он разбил татар» (с. Нижняя Тавда, 2003) [ЛЗЛ]. Село Елань было построено рядом с инородческой д. Лабута (на мысу у впадения р. Лабута в р. Тавда). К XIX в. д. Лабута вошла в состав с. Антипино, но информанты помнят старое «татарское» имя населенного пункта — *Лабута*. Другое село, Антропово, на правом берегу р. Тавда (недалеко от устья р. Лабута), также имело старое название — *Татарский Остров*. Считается, что и д. Паченка (на р. Паченка, правом притоке р. Тавда) заняли ермаковцы после того, как разбили князька Паченга, а оставшиеся татары переселились на юго-запад, основав на р. Киндер (правый приток р. Тавда) деревню с аналогичным названием. «*Киндер*, — рассказывают информанты, — это древнее село сибирских татар. Местность там очень благоприятная, луга заливные, а кругом тайга дикая»; «Рядом, километра полтора, была русская деревня *Маслянка*»; «Раньше и сейчас-от дружно живут татары и русские. Татары могли разговаривать на двух языках, русские нет» (с. Нижняя Тавда, 2003) [ЛЗЛ]. Аналогичная ситуация складывалась и в Ярковском районе, где также рядом с татарскими находились и русские деревни (с. Ярково, 2004) [ЛЗЛ].

Гидронимы во многом способствуют тому, что в памяти как русских, так и татар сохраняются предания о прошлом своего народа. Если русские старожилы низовий р. Тавда считают себя потомками Ермака, то татары Тобольской губернии, судя по материалам 1849 г., «считают себя потомками Кучумовских и даже Чингисхановских полчищ» [Воен.-стат., 1849, *40*].

Обско-угорская гидронимия

Из более чем 200 гидронимов региона, представленных в источниках XVIII–XX вв., около 50 не имеют убедительной интерпретации в русском и татарском языках: *Ангерь*, *Паченка*, *Тояр*, *Тыкма*, *Чакмас*, *Чека* и др. Среди них есть такие, которые содержат нехарактерные для исконно тюркских слов звуки [л], [м], [н] в абсолютном начале слова [Исхаков, 1955, *241–242*; Рясянен, 1955, *176*, *181–182*; Муминов, 1970б, *73*; Алишина, 2016, *125*, *209*]: *Лабута*, *Лайма*, *Магат*, *Наца* и др.

В составе лимнонимов левобережья р. Тавда в направлении Ясколбинских болот выделяется широко известный в топонимии обско-угорского происхождения формант *-тур*/*-тор.* Ср. манс. *тӯр*, *тор* ‘озеро’, хант. ирт. *тор* (= манс. сев., ср.-лозьв., пелым., кон. *tūr* ~ *tur* [tūr], н.-лозьв. *tor* ‘озеро’ [MuK, *683*]), хант. ирт. *tor* (и другие диалектные формы) ‘сор, заливной луг, низкий берег, особенно луговой, затапливаемый весной, паводковое озеро’ [DEWOS, *1464*].

Предполагаемые модификации термина *тур* / *тор* в нижнетавдинской топонимии — *-тар*/*-тор*/*-тыр*/*-тырь*/*-дар*: озера *Билиндар*, *Курмантор*, *Кыгынтыр*,

Намухтар, *Санкытар*, *Сантырь*. Ср. также в Ялуторовском районе: оз. *Сангутар* [Алишина, 2016, *71*], оз. *Айтар* (у д. Озерная) [Лёзин, 2019, *13*].

При этом гидронимы низовий р. Тавда вписываются в более широкий ареал топонимов — от названий с татарским формантом *төр-* на юге (< об.-уг., с тюркским переднерядным сингармонизмом) и до многочисленных топонимов с обско-угорским географическим термином *тур-*. Он проходит от р. Пышма на юге (Тюменский район) до Кондинской провинции на севере (Тобольский р-н). Нижнетавдинские гидронимы оказываются в центре этого ареала, очерчивая зону проживания западносибирских татар, — от тат. *Каләм төр*, оз. у д. Чикча, Тюменский район [Алишина, 2016, *494*] (с атрибутивом *каләм* (см. выше р. *Калымка*), в источнике XVIII в. — оз. *Калым* [Трофимова, Коновалова, 2013, *366*]) — до озер *Муксунтур* и *Миртур* на южной границе территории Кондинского района ХМАО, примыкающего с севера к Тюменской области (севернее р. Лайма, около 50 км к югу от пос. Мортка) [Атлас, 2003, *103*; Лёзин, 2019, *97*; 2020, *94*], названия которых имеют обско-угорское происхождение.

Миртур, оз. — ср. манс. сев. *mir* ‘мир’; сев., ср.-лозьв., кон. *mir* ‘народ, люди’ (< рус. *мир*) [MuK, *308*]; также хант. юг. и др. *mi̯r*, конд. (Паасонен), краснояр. и др. *mir* ‘волость’, ‘жители деревни’ ‘народ, люди’ [DEWOS, *952*], т. е. *Миртур* — букв. «Озеро жителей (какой-то деревни)».

Муксунтур, оз., «Муксуновое озеро», ср. манс. сев. *moχsuη* ~ *moχsėη* [moχsaη], пелым. *muksǫn* ‘муксун, вид лосося, *Salmo muxun*’ [MuK, *310*], манс. н.-конд. *moχsəη*, в.-лозьв. *mŏχsȧη*, сосьв. *mȯχsą̇η* ‘*Coregonus muksun*, муксун (только в Оби, не в Конде)’ [KaEM, *461*]; хант. ирт. *mŏχsəη* и др. ‘*Coregonus muksun*, муксун’ [DEWOS, *916*] — рыба семейства лососевых, рода сиговых.

С запада на восток угорскую линию очерчивает распространение хантыйского термина *emtər* ‘большое озеро’ (ср. в том числе камен., конд. (Паасонен), краснояр. *emtər*, ирт. (Патканов) *ēmder* ‘большое озеро’, у восточных хантов *emtər*, *ămtər* также ‘круглое озеро’, ‘болотное озеро’ [DEWOS, *107*]). На это указал А. К. Матвеев, сопоставляя с данным термином лимнонимы *Индра* (Свердловская обл.)[4], *Ендра*, в некоторых источниках — *Ендырь* (левобережье р. Иртыш, ХМАО), и «в самой осторожной форме» — более широкого ареала: *Индерь* (Новосибирская обл.) и *Индер* (Западно-Казахстанская обл.) [Матвеев, 1968, *145*; 2000, *117*; 2008, *87*, *105*].

В изучаемом регионе и на смежных территориях встречается ряд названий озер с основами на *андр-*, *индр-*, *интр-*, возможно, связанных по происхождению с хант. *emtər*, хотя нельзя исключать и хантыйско-русско-тюркские контаминации.

---

[4] На современной карте: *Индра* (*Большая Индра*), оз. — на правом берегу р. Тавда (Тавдинский р-н Свердловской обл.) [Атлас, 2019, *28–29*].

Андреевское, оз. (Большое и Малое Андреевское озера в системе озер[5], уникальный и самый крупный объект природы в Тюменском р-не, 14 км к юго-востоку от Тюмени [Атлас, 2003, *20*; Лёзин, 2019, *16*; ГАТО, ф. И-49, оп. 1, № 39, *л. 1*], в источниках XVIII в. отмечено оз. *Андреевско* [ОТН, *143*]; смежные озера *Интрей* и *Андреевское* [Трофимова, Коновалова, 2013, *363*]. Местные татары считают это озеро священным и называют *Индрэй* (*Индрэй-куль*) = тат. *Индрэй*, *Индрэй күл* [БТЭ, 1, *82*; Алишина, 2016, *97*]. М. Т. Муминов рассматривает татарский ойконим *Интряй* (на Андреевском озере; офиц. *Андреевские юрты*, совр. с. *Юрты Андреевские*) как восходящий к антропониму *Интряй* < рус. *Андрей* [Муминов, 1969а, *79*, *87*].

Известны также оз. *Большой Индрей* и соединяющееся с ним протокой оз. *Малый Индрей* по левому берегу р. Нерда, в правобережье р. Тобол (Нижнетавдинский р-н) [см.: Атлас, 2003, *11*; Лёзин, 2018, *34*, *98*] — ср. у Ремезова: *Андреево*, оз., по р. Нерда [ХЧК, *л. 13*], в XIX в. — оз. *Индрей* (Нердинская вол.) [ГАТО, ф. И-49, оп. 1, № 4, *л. 93*]; дальше на восток, по р. Вагай (быв. Истяцкая вол.), — оз. *Индера* / *Янтор* / тат. *Интәр* [Хромова, 1985, *126*]; оз. *Андреевское* есть и в Тобольском р-не, 22 км северо-западнее с. Ачиры, исток р. Алымка [Атлас, 2003, *103*; Лёзин, 2019, *15*].

Линия *emtər* обрамляет регион низовьев р. Тавда на юге и уходит в направлении юго-востока, в Уватское заболотье (к устью р. Ишим), где до настоящего времени в говорах токузских татар используется еще один озерный термин — *тоу* / *тау*, заимствованный из диалекта иртышских хантов [Хромова, 1985, *121*].

Исследование нижнетавдинского топонимического материала позволяет говорить о том, что часть этимологически неясных гидронимов низовий р. Тавда может быть субстратной, восходящей к обско-угорским источникам.

Ангерь, р., правый приток р. Тавда, 4 км северо-западнее с. Нижняя Тавда [Атлас, 2003, *8*; Лёзин, 2018, *8*]; по историческим данным — *Ангирь* [ХЧК, *л. 58*], *Ангыр* [ОТН, *147*], *Ангырь* [Трофимова, Коновалова, 2013, *374*], *Ангер* [Воен.-стат., 1849, *11*], *Ангерь* [Карта, 1907], *А́нгерь* (с. Нижняя Тавда, 2003) [ЛЗЛ]; ср. также: бол. *Ангеръское*, *Ангерское* [ГАТО, ф. И-49, оп. 1, № 85, *л. 12об*, *22*], бол. *Ангельское* в верховьях р. Ангерь [На-карте.рф].

Ср. вост.-хант. (вах., в.-калым., ликр., тр.-юг., м.-юг.; васюг.) *ŏŋar*, н.-дем. *ŏŋar*, казым. *ăŋari* ‘коса, песчаная отмель, выступающая из прибрежного песка в реку’ (в.-калым., ликр., м.-юг.; васюг.: «под водой или поверх воды»), ‘коса, отмель на реке’ (вах.), ‘бегущие поперек прибрежного песка песчаные хребты’ (тр.-юг.),

[5] Андреевская система озер состоит из нескольких больших и малых озер, которые соединяются между собой проливами. Верхние Андреевские озера (Большое и Малое Андреевское) и нижние Андреевские озера (озера Песьяное, Батырлыга, Грязное и др.) разделены Большим островом [БТЭ, 1, *82*].

‘живун, источник (например, под обрывом)’ (н.-дем.); казым. *лаw-ă*[*ŋari*] ‘водоворот, изгиб реки, образованный водоворотом’, *wes-χэt- ă*[*ŋari*] ‘большой изгиб реки, разрушенный водоворотом, и глубина’ (букв. «водоворот с домом Вэса (водяного существа)»), ср. также манс. сосьв. (Ромбандеева) *āŋari* ‘выступающий’ [DEWOS, *142*]; манс. сев. *āŋkėr ~ aŋkėr*, ср.-лозьв. *āŋgur* ‘широко разветвленный (листва, верхушка)’ [MuK, *44*].

Согласно материалам диалектологических практик студентов Тюменского госуниверситета 1970–1980-х гг., *Ангерь* — «Пляшущая речка», так как она очень извилистая. Таким образом, в основе названия речки может быть характеристика ее русла — с отмелями, живунами, изгибами.

Бузалка, ***Бусалка***. Хотя объект обозначен Ремезовым как река, судя по карте, это протока между р. Тавда и р. Лабута [ХЧК, *л. 57*] (см. рис. 2). По данным XVIII в.: «речка *Бусалка* течет с полуденной стороны из речки Лабуты, простирается на 8 верст» [ОТН, *148*]. В материалах XIX в.: «Ровная низменная поверхность <...> перерезана в южной части рекою Тавдою с ее притоками: Бусалкою, Лабутою, Атыком» [Пчелин, 1889, *3*]. На карте 1808 г. хорошо видна прот. *Бусалка*.

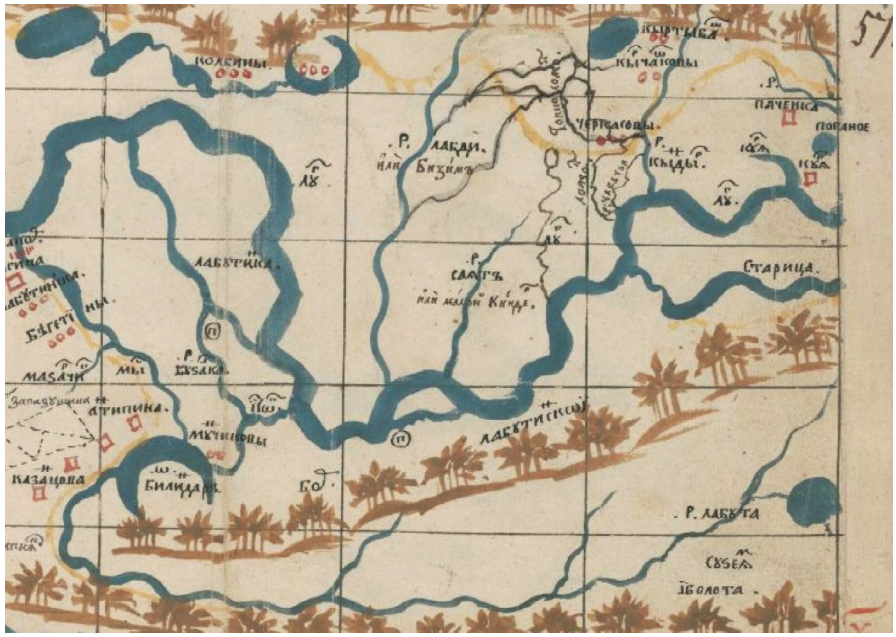

Рис. 2. Реки Бузалка, Лабута, Паченка, оз. Поганое [ХЧК, *л. 57*, *фрагмент*]

Происхождение гидронима может быть обско-угорским, что подтверждается характером объекта: ср. манс. сев. *posäl* (~ *posėl*), ср.-лозьв. *påsėl*, пелым. *posėl*, конд. *på̄sėl ~ påsėl* ‘протока, ручей’ [MuK, *463*]; хант. вах.-васюг. *păsəl*, м.-юг.,

тр.-юг., юг. *păsʌ*, фил., сог. *păs* (Pl. *păstət*), конд. (Паасонен), краснояр., цинг. *păst*, низям. *pŏsl̥*, казым. *pŏsʌ̊* и т. д. ‘протока, рукав реки’, в том числе в цинг.: «часто соответствует руслу старой реки и после нескольких поворотов снова соединяется с рекой» [DEWOS, *1229*].

Ср. также: Г. Ф. Миллер в 1741 г. пишет о впадающей в Тобол рч. *Усалка*: «…по-татарски *Pyssal-jilga*, впадает в р. Тобол с западной стороны <…> а возникает поблизости из озера» [Миллер, 2006, *195*]. По современным данным, рч. *Усалка* вытекает из оз. *Усальское* и впадает в р. Тобол (по другим сведениям — в оз. Узкое) выше с. Ярково [Лёзин, 2018, *148*].

Тавда. Как отмечает А. К. Матвеев, название р. *Тавда* также является по происхождению обско-угорским. Река образуется из слияния рек Южная Сосьва и Лозьва и, таким образом, является продолжением Южной Сосьвы. Есть также р. Северная Сосьва (левый приток р. Обь в ХМАО), которую, как и Тавду, манси называют *Тагт*, *Таут*, а Южную Сосьву — *Ось Тагт* (букв. «Узкая Сосьва») [Матвеев, 2000, *257*, *268*, *269*; 2008, *251*, *260*]. Название р. *Тагил* (правый приток р. Тура в Свердловской обл.), в первой половине XVIII в. записанное Г. Ф. Миллером по-мансийски как *Táiil* [Миллер, 2006, *261*] и *Taiil-ja* [Там же, *240*], отражает диалектный вариант этого мансийского слова. Еще в XIX в. Д. П. Европеус объяснял старую форму названия р. Тагил — *Тагиль* — из хант. *магет*, манс. юж. *магил* ‘протока’, ‘рукав реки’, ‘приток’. Ср. еще хант. вах. *тягыл* ‘речка’, ‘протока’ [Матвеев, 2000, *269*; 2006б, *262*; 2008, *263*][6]. Эта же обско-угорская лексема восстанавливается в названии оз. *Таватуй* (Свердловская обл.), которое, по предположению О. В. Смирнова, восходит к **tawətuj* (< **tayəltuj*) ‘верховье Тагила’ (озеро находится восточнее истока р. Тагил). Конечное *-л* в гидрониме *Тагил* в этом случае отражает диалектный вариант слова, поскольку соответствие *л* ~ *т* хорошо известно обско-угорским языкам [Смирнов, 2001, *132*]. Хантыйские названия Северной Сосьвы *Лэв* (казым. *лew*), *Тэв* (низям. *tew*) [DEWOS, *814*] представляют собой фонетические соответствия того же обско-угорского географического термина[7].

---

[6] Приведем словарные данные: манс. сев. *taʸi̯t* [tāγt], ср.-лозьв. *tai̯t*, пелым. *taut*, кон. *taut* ~ *tåo̯t*, тавд. *täut* ~ *taut* ‘Сосьва’, ‘Тавда (Южная Сосьва)’, ‘река’ (только в тавд.), также сев. *t*[*aʸi̯t*]-*jā* ‘Сосьва’, тавд. *t*[*äut*]-*jä* ‘Тавда’, сев. *åśśä*-*t*[*aʸi̯t*] ‘Южная Сосьва’ [MuK, *614*]; также ср.: манс. сев. *tajt* ‘рукав’ [MuK, *617*]. В хантыйском языке: тр.-юг. *t'ăγalt* ‘небольшая, но глубокая речка (берега крутые, песчаные)’, ‘короткая река (широкая, глубокая, с течением; очень похожая на курью, но есть яр, плес и песок, в районе истока нет озера’, вах. *t'ăγəl*‘ ‘какая-то река (глубокая?)’; возможно, также вах. *t'ăγəl̥* ‘протока, вытекающая из озера’ [DEWOS, *1501*].

[7] Финский исследователь Август Алквист, путешествовавший по Сибири во второй половине XIX в. (1858–1883), писал: «Северная Сосьва называется по-остяцки *lew-teu* и *levi-jogan*, по-вогульски *taut* и *tait*. Это же название южные вогулы дали Тавде (название является русским искажением первоначального вогульского названия)» [Алквист, 1999, *149*].

В других случаях речь идет о квазисубстратных гидронимах, своеобразных заимствованиях, которые А. К. Матвеев относит к эпохе освоения русскими Сибири. В этот период названия гидрообъектов, важных для продвижения русских по новым территориям, заимствовались из разных источников: «расспросных речей» пленных, аманатов, от местных проводников и т. д. [Матвеев, 2006, *44*]. В ситуации тавдинского похода Ермака очевидно, что в русский язык вошли как квазисубстратные (т. е. были заимствованы) названия важных водных артерий региона — *Лабута* и *Паченка.* Именно поэтому указанные гидронимы, зафиксированные в ранних источниках, практически не имеют вариантных форм до настоящего времени. Кроме того, в заимствованиях не отражаются такие особенности языка тюменских татар, как оглушение согласных (*Лабута*), цоканье (*Паченка*) и др., хотя тюркологи называют их в числе важнейших [Тумашева, 1977]. Отличие по способу вхождения в русский язык привело к возникновению топонимических легенд о происхождении этих гидронимов в связи с «тавдинским взятием Ермака» и его победой над местными князцами. Однако оба названия по происхождению могут быть обско-угорскими.

Лабута, р., левый приток р. Тавда, 1,5 км юго-восточнее с. Антипино [Лёзин, 2019, *123*], *Лабутá* (с. Нижняя Тавда, 2003) [ЛЗЛ]. По историческим данным — *Лабута* [ХЧК, *л. 57*[8]; Карта, 1798; Карта, 1907], *Лабут* [ОТН, *148*; Трофимова, Коновалова, 2013, *374*]; также ср. антропоним *князец Лабутан* [Миллер, 1998, *95*], название волости *Лобутан* (XVII в.) [Долгих, 1960, *59*].

Возможно сопоставление с хант. тр.-юг., юг. *лăpət*, вах.-васюг. *lewət*, ирт., низям., шерк. *tepət*, казым. *лєpət*, обд. *lepət*, сев. (Папаи-Беке) *lēbət* ‘слабый’, ‘мягкий’, ‘топкий’ [DEWOS, *794*]. Название может отражать болотистый характер местности, по которой протекает река.

Информанты объясняют гидроним из татарского языка: «по-татарски *Алабута* значит “сорная трава”» (с. Нижняя Тавда, 2003) [ЛЗЛ]. Ср. тат. сиб. *алабатан*, *алабытан* ‘лебеда’ [Тумашева, 1992, *21*].

Паченка, р., правый приток р. Тавда, выше р. Лабута [Атлас, 2003, *9*; Лёзин, 2018, *111*]. По историческим данным — *Паченка* [ХЧК, *л. 57*; Трофимова, Коновалова, 2013, *374*], *Печенка* [ОТН, *147*]; современные варианты — *Пáченка*, *Пáчёнка*, *Пáсенька*, *Пáшенька*, *Пачёнка*, *Пáсенка*, *Пáшенка* (сс. Нижняя Тавда, Велижаны, 2003) [ЛЗЛ; МДП, 1973].

Возможно сопоставление с хант. конд. *pạtšəm*, *pạttšạ̀m*, юг. *pǫttšəm*, *pạt`šḶəm*, *pạt`šạ̀* (3 л. ед. ч. *pạtš*) ‘быть всасываемым, проникать (о жидкости)’, ‘впитываться, всасываться’, конд. *pạttšə·m* ‘сочиться, поливать’ [Paasonen, 1926, *167–168*]; также

[8] Там же у Ремезова отмечены о-в *Лабутинской*, бор *Лабутинской*, луг *Лабутинской*, вол. *Лабутинска.*

ср. хант. конд. *pạtšз* ‘высушенная на солнце большая щука’, конд. *pạtšə·m* — в *pạtšə·m χạtạ̀·i̯* ‘вонючий труп’ [Paasonen, 1926, *168*]. Гидроним можно интерпретировать как «река, текущая из болот и имеющая болотный запах», что вполне соответствует реалиям нижнетавдинского региона, отличающимся высокой степенью заболоченности.

Очень примечательно, что рядом с р. *Паченка* на карте Ремезова отмечено оз. *Поганое* [ХЧК, *л. 57*], упомянутое в летописном сказании о Ермаковом сражении на р. Паченка с князцом *Паченгом* / *Печенгом*: Ермак «побил вогуличей», а трупами завалил озеро, которое и стало называться *Поганым* [Миллер, 1998, *135*]. Если принять во внимание, что ряд историков высказывает сомнения в реальности Ермаковой экспедиции 1583 г. в низовья р. Тавда и сражениях с «кучумовичами» *Паченгом* и *Лабутой*, то можно предполагать, что лимноним *Поганое* возник в результате русского калькирования гидронима *Паченка* (< хант.).

Возможно также сопоставление основы гидронима *Паченка* с прилагательным (именем обладания с суфф. *-əŋ*) от хантыйского существительного *pəč*, *păš* — ср. вах., васюг., тр.-юг. *pəč*, низям. *păš* ‘черный слой торфа, который садится на мель на прибрежных дюнах’ (низям.); ‘черный болотный торф (?) на склоне крутого берега’ (тр.-юг.); ‘мох, растущий на склоне крутого берега’ (?) (вах.); ‘оставшаяся засохшая слизь (?), мох (?) на деревьях, свисающих у воды’; ‘вид лишайника, который используется для получения огня из трута (долго держит огонь)’; ‘трава, растущая на берегах озера (?), которую раньше использовали для разжигания огня (обвивается вокруг корней деревьев, как волосы, и собирается летом, после того как спадет вода’ (васюг.) [DEWOS, *1088*]. Таким образом, гидроним может характеризовать особенность берегов реки и растительности на ней.

Этимологическая интерпретация гидронима на основе хантыйских данных допускается характером реалии. Речка *Паченка* течет по западной части Нижнетавдинского района. Еще в XIX в. характер почв этой части региона описывался так: здесь много лиственного леса, растущего «по мокрому грунту», на болотах, которые представляют собой «торфяные отложения, а также и гниющие растительные остатки», т. е. почва — «перегнойная болотистая почва с торфяными остатками» [Материалы, 1889, *12*].

Один из нижнетавдинских старожилов, В. П. Девятков, рассказал о «ермаковских местах» на Тавде, по которым ему довелось пройти. Он пишет, что оз. *Поганое* «называют еще *Мертвым*, оно всегда было мертвым, никогда на дне его ничего полезного не ловилось, не росло, не сеялось, не сажалось, так как представляло собой болотистую кочковатую поверхность» [Девятков, Девяткова, 2012, *5*]. Все это подтверждает угорскую версию происхождения гидронима *Паченка*. Этимологию, которая представлена в летописных материалах, в связи с этим следует отнести к топонимическим легендам, которые продолжают бытовать на территории низовий р. Тавда как у русских, так и у татар.

Некоторые названия, также восходящие к обско-угорским языкам, могут быть перенесенными с уральских территорий, т. е. с территорий среднего и верхнего течения р. Тавда. Приведем пример такого топонима.

Ашмарка, р., правый приток р. Ангерь [Атлас, 2003, *9*; Лёзин, 2018, *12*], *Ашма́рка*, *Ошма́рка* (сс. Нижняя Тавда, Велижаны, 2003) [ЛЗЛ].

Ср.: р. *Ошмарка*, правый приток р. Тавда, выше г. Тавда (Свердловская обл.) и д. *Ошмарка* на левом берегу, у устья этой речки [Атлас, 2019, *50*, *72*].

Ср. также: д. *Ошмарья* (нежилая) по рч. *Ошмарка*, левому притоку р. Пелым [Карта, 2006; Карта, 2009; Атлас, 2010, *83*]. По сведениям Г. Ф. Миллера, в 1742 г. на том же месте по рч. *Oschmar-jä* была д. Веселова [Миллер, 2006, *226*], позже она не упоминается. В конце XIX в. Б. Мункачи фиксировал мансийское название реки *åśmėr-jā̄* и селение *å[śmėr]-jā̄-pөwėl* (*Ошмары*) [MuK, *395*], **Ḁ̊śmėr-jā̄-p[өwėl]* (*Ошмары*) [Там же, *433*], букв. «*Ощмэр*-река-деревня», т. е. «Деревня на речке *Ощмэр*». Это были юрты обрусевших манси [см.: Дмитриева, 2021, *161–162*].

Этимологизация основы топонима затруднительна: есть манс. сев. *ośmər* ~ *åśmər* [ośmar] [MuK, *395*], в.-лозьв., сосьв. *ȯšmar* [КаЕМ, *122*] ‘хитрость’ < хант.; ср. хант. низям., шерк., казым. *ŏśmar*, сев. *ośmar* ‘мудрость, ловкость, хитрость’ (низям., шерк., казым.); ‘коварство’ (низям., казым.); ‘волшебное средство (например, невидимое)’ (казым.); ‘средство, устройство’ (шерк.); ‘ловкое движение в танце’ (шерк.); ‘шутка, веселье’ (сев.: Папаи, Беке, Алквист); казым. *ośmarəŋ*, обд. *åśmårəŋ* ‘который может вытащить себя из трудностей с помощью магических искусств, особенно благодаря невидимости’ [DEWOS, *228–229*]. Название можно интерпретировать как «Хитрая, коварная речка» или считать образованным от антропонима с соответствующим значением. Однако Б. Мункачи помещает в разные словарные статьи мансийскую лексему со значением ‘хитрость’ (< хант.) и мансийские названия речки и селения. Не исключено, что топоним мог быть перенесен на Тавду с Пелыма.

Заключение

Этимологическое изучение гидронимии нижнего течения р. Тавда заслуживает пристального внимания, так как дает возможность проследить историю обско-угорско-тюркско-русского лингвоэтнического взаимодействия на территории региона. Интерпретация этого материала представляет большую сложность в связи с многослойностью его адаптации. Дальнейшая работа в этом направлении, с комплексным привлечением исторических и современных источников, позволит выяснить этимологию топонимов, происхождение которых еще не установлено, и получить новые данные о прошлом и настоящем народов Западной Сибири.

Источники

Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск : Наука, 1997.

Атлас, 2003 — Тюменская область. Ханты-Мансийский и Ямало-ненецкий автономные округа. Общегеографический региональный атлас. С. 7–11, 19–20 ; М 1 : 200 000. С. 102–103. М 1 : 500 000. М. : 439 ЦЭВКФ, 2003.

Атлас, 2010 — Свердловская область. Атлас. М 1 : 100 000. Т. 1 : Север области. М. : Центр навигационных технологий, 2010.

Атлас, 2019 — Свердловская область. Атлас. М 1 : 100 000. Т. 2 : Юг области. Екатеринбург : Уралаэрогеодезия, 2019.

БТЭ — Большая Тюменская энциклопедия : в 3 т. / гл. ред. Г. Ф. Шафранов-Куцев. Тюмень : Сократ, 2004.

Воен.-стат., 1849 — Военно-статистическое обозрение Российской империи: Т. 17. Ч. 1 : Тобольская губерния / сост. по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, под рук. Сильвергельма. СПб. : Тип. Деп. Генштаба, 1849.

ГАТО — Государственный архив Тюменской области. Ф. И-49. Оп. 1 : Тюменско-Туринская поземельно устроительная партия (1777–1919) : № 4 : Материалы об отводе рыболовных угодий Тюменскому округу (указы, ведомости, списки рыболовных угодий, карты, переписка), 1854–1861 гг. ; № 39 : Карты Тюменского округа, 1885 г. Тюмень, Тобольская губерния ; № 52 : Геодезические абрисы по проектированию и наделу земли и журналы координатских вычислений участков вершин границ поселений Антроповской волости Тюменского уезда за 1918–1919 гг. ; № 70 : Геодезический абрис и вычленения координатов границ села Девятково Антроповской волости Тюменского уезда Тобольской губернии, 1912 г. ; № 73 : Геодезические абрисы и вычленения координатов границ села Еремино Антроповской волости Тюменского уезда Тобольской губернии, 1912–1913 гг. ; № 77 : Дело о размежевании земель общего пользования между русским и татарским населением д. Чугунаевской, 1913–1914 гг. ; № 78 : Дело о проектировании земельного и лесного надела для крестьянского общества деревни Андрюшиной Антроповской волости, 1913–1916 гг. ; № 85 : Геодезические абрисы топографа по лесному наделу д. Чюкревой Антроповской волости Тюменского уезда и журнал координатских вычислений д. Чюкревой Антроповской волости, 1913 г.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1989–1991.

Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 9. СПб. : Изд-во Имп. АН, 1834. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1321106/ (дата обращения: 04.06.2022).

Карта, 1798 — Топографический план, представляющий Тюменский уезд с показанием разных владений, как государственных крестьян, а так равно казенных оброчных заводских и владельческих земель, которые означены римскими числами / соч. уездный землемер Ф. Плотников в 1798 г. Масштаб 3 версты в дюйме. URL: http://www.etomesto.ru/map-tumen_tumenskiy-uezd-1798/?x=66.707944&y=57.886402 (дата обращения: 02.06.2022).

Карта, 1808 — Карта Тюменского уезда Тобольской губернии масштаба 5 верст, для квартирного назначения пехотного полка. 1808. URL: http://www.etomesto.ru/map-tumen_1808-uezd/?x=66.204316&y=57.349487 (дата обращения: 02.06.2022).

Карта, 1907 — Карта Тюменского уезда Тобольской губернии, составлена в 1907 г. Масштаб в дюйме 10 верст. URL: http://www.etomesto.ru/map-tumen_1907-uezd/?x=66.730433&y =57.759541 (дата обращения: 02.06.2022).

Карта, 2006 — Свердловская область. Общегеографическая карта. М 1 : 500 000. Екатеринбург : Уралаэрогеодезия, 2006.

Карта, 2009 — Свердловская область. Окрестности Гари. М 1 : 100 000. Екатеринбург : Уралаэрогеодезия, 2009.

Карта села Киндера Нижнетавдинского района Тюменской области с улицами и номерами домов. URL: https://mapdata.ru/tyumenskaya-oblast/nizhnetavdinskiy-raion/selo-kinder/?ysclid=19glelegf432408994 (дата обращения: 19.06.2022).

Лёзин В. А. Реки и озера Тюменской области: Нижнетавдинский и Ярковский районы. Энциклопедический словарь. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2018.

Лёзин В. А. Энциклопедия рек и озер южной части Тюменской области. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2019.

Лёзин В. А. Озера Ханты-Мансийского округа : словарь-справочник. Тюмень : Печатник, 2020.

ЛЗЛ — личные записи Н. В. Лабунец, собранные в 2003 г. в Нижнетавдинском (сс. Нижняя Тавда, Велижаны) и в 2004 г. в Ярковском (с. Ярково, д. Щеткова) районах Тюменской области (более 70 листов диалектных текстов).

Материалы, 1889 — Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. 4 : Экономический быт государственных крестьян Гилеволиповской, Калымской, Каменской, Караульноярской, Кречетинской, Нерединской, Покровской, Созоновской, Троицкой, Тугулымской, Успенской, Усть-Ницинской и Фоминской волостей Тюменского округа Тобольской губернии / исслед. П. И. Соколова, В. Н. Горемыкина. СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1889. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003882542/ (дата обращения: 05.06.2022).

МДП — материалы диалектологических практик в Нижнетавдинском и Ярковском районах студентов Тюменского государственного университета (педагогического института) 1970–1980-х гг. (более 300 листов диалектных текстов) (хранятся на кафедре русского языка и общего языкознания Тюменского государственного университета, Тюмень).

Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М. ; Л. : АН СССР, 1937. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller _2/index. phtml?id=7643 (дата обращения: 04.06.2022).

Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Кн. 1. М. : Либерея, 1998.

Миллер Г. Ф. Путешествие от Тобольска до Тюмени. 1741 г. // Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / пер. и подгот. текста, предисл., коммент. А. Х. Элерта. Екатеринбург : Волот, 2006. С. 187–202.

На-карте.рф — Карта Нижнетавдинского района Тюменской области. URL: https: на-карте.рф/тюменская-область/нижнетавдинский-район/ysclid=19grzkk5274774065 (дата обращения: 19.06.2022).

ОТН — Описание Тобольского наместничества / сост. А. Д. Колесников. Новосибирск : Наука, 1982.

Патканов С. К. Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии. Ч. 1, вып. 10. СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1891. URL: https://rusneb.ru/catalog/003077_000106_21/ (дата обращения: 05.06.2022).

Пчелин С. С. Экономический быт государственных крестьян Антроповской, Еланской, Липчинской и Тавдинской волостей Тюменского округа Тобольской губернии / исслед. С. С. Пчелина. Вып. 2. СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1889. URL: https://www.prlib.ru/item/315742 (дата обращения: 07.06.2022).

Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий : в 4 т. СПб. : Тип. Имп. АН, 1893–1911.

СГРС — Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева, М. Э. Рут. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001–. Вып. 1–.

Списки, 1871 — Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 60 : Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–1869 гг. / ред. В. Зверинский. СПб. : Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1871.

Соколова З. П. Манси // Югория : энциклопедия Ханты-Мансийского округа : в 3 т. / гл. ред. Г. Ф. Шафранов-Куцев. Т. 2 : К–П. Ханты-Мансийск : ТюмГУ : Сократ, 2000. С. 172–173.

СРСГЮТО — Словарь русских старожильческих говоров юга Тюменской области : в 2 т. / под ред. С. М. Беляковой. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2014.

Трофимова О. В., *Коновалова Е. Н.* Топографические описания Западной Сибири XVIII века. Тюмень : ТюмГНГУ, 2013.

ТРС –Татарско-русский словарь / ред. М. М. Османов. М. : Советская энциклопедия, 1966.

Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992.
Тумашева Д. Г., *Насибуллина А. Х.* Словарь диалектной лексики татарских говоров Тюменской области. Тюмень : ТОГИРРО, 2000.
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / под ред. и с доп. О. Н. Трубачева. М. : Прогресс, 1964–1973.
ХЧК — Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова (1697–1711) : в 2 т. Т. 1 : Факсимильное издание. Тобольск : Возрождение Тобольска, 2011.
ХЧК, 2013 — Хорографическая чертежная книга Сибири С. У. Ремезова (1697–1711) / вступ. ст. В. Э. Булатова. Тобольск : Возрождение Тобольска, 2013.
DEWOS — *Steinitz W*. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Lfg. 1–15. Berlin : Akademie Verlag, 1966–1993.
KaEM — *Kannisto A*., *Eiras V*., *Moisio A*. Wogulisches Wörterbuch. Helsinki : Société Finno-Ougrienne : Kotimaisten Kielten Keskus, 2013. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae ; XXXV).
MuK — *Munkácsi B*., *Kálmán B.* Wogulisches Wörterbuch. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1986.
Paasonen H. Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan / zusammeng. und herausg. von K. Donner. Helsingfors : Société Finno-ougrienne, 1926. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae ; II).

Исследования

Алишина Х. Ч. Исторический ономастикон сибирских татар. Тюмень : Печатник, 2016.
Алквист А. Среди хантов и манси. Путевые записи и этнографические наблюдения / пер. с нем. и публ. Н. В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999.
Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI и XVII веках. Л. : Ин-т народов Севера, 1935.
Блажес В. В. Ермаковские предания XVII в. в составе Кунгурской летописи // Вопросы русской и советской литературы Сибири : материалы к «Истории русской литературы Сибири» / отв. ред. В. Г. Одиноков. Новосибирск : АН СССР, 1971а. С. 36–47.
Блажес В. В. Народная проза о Ермаке: (уральский вариант XVI–XX вв.) : дис. ... канд. филол. наук / Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1971б.
Глинских Г. В. Русская топонимия мансийского происхождения в бассейне реки Тавды : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1972.
Глинских Г. В. Мансийские субстратные топонимы в русских говорах по р. Тавде // Этимология русских диалектных слов / отв. ред. А. К. Матвеев. Свердловск : Урал. ун-т, 1978. С. 109–179.
Девятков В. П., *Девяткова Т. А.* Деревня Андрюшино. Тюмень : Экспресс, 2012.
Дмитриева Л. В. Язык барабинских татар (материалы и исследования). Л. : Наука, 1981.
Дмитриева Т. Н. Топонимия реки Пелым на рукописных картах Антала Регули и этимологизация мансийских топонимов // Вопросы ономастики. 2017а. Т. 14, № 1. С. 35–55. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.1.002
Дмитриева Т. Н. К истории и этимологии топонимов бассейна реки Пелым // В созвездии слов и имен : сб. науч. ст. к юбилею М. Э. Рут / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017б. С. 52–66.
Дмитриева Т. Н. Русское освоение и топонимия Пелымского края по письменным и полевым источникам XVIII–XXI вв. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 2 (53). С. 155–165.
Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М. : Изд-во АН СССР, 1960.
Исхаков Ф. Г. Об отдельных фонемах татарского языка // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. 1 : Фонетика / под общ. ред. Н. К. Дмитриева. М. : Изд-во АН СССР, 1955. С. 241–242.
Корякова Л. Н., *Морозов В. М*., *Суханова Т. Ю.* Поселение Ипкуль XV — памятник переходного периода от раннего железного века к средневековью в Нижнем Притоболье // Вопросы архео-

логии Урала. 1998. Вып. 19 : Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. С. 117–129.

Матвеев А. К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1959. (Ученые записки Уральского университета ; вып. 32).

Матвеев А. К. О древнейших местах расселения угорских народов (по данным языка) // Ученые записки Пермского государственного университета. 1968. № 191 : Труды Камской археологической экспедиции. Вып. 4. С. 136–146.

Матвеев А. К. Топонимия Урала. Свердловск : Урал. ун-т, 1985.

Матвеев А. К. Географические названия Свердловской области : топонимический словарь. Екатеринбург : Урал. лит. агентство, 2000.

Матвеев А. К. Субстрат и заимствование в топонимии // Матвеев А. К. Ономатология. М. : Наука, 2006а. С. 42–55.

Матвеев А. К. О потенциально обско-угорской гидронимии в междуречье Туры и Пышмы // Матвеев А. К. Ономатология. М. : Наука, 2006б. С. 256–263.

Матвеев А. К. Географические названия Урала : топонимический словарь. Екатеринбург : Сократ, 2008.

Муминов М. Т. Тюркские названия озер с детерминативом *-куль* в Зауралье // Ученые записки Уральского государственного университета. Сер. филологическая. 1967. Вып. 3. С. 60–62.

Муминов М. Т. Материалы по этимологии тюркских топонимов Тюменского и Ялуторовского районов Тюменской области // Ученые записки Уральского государственного университета. Сер. филологическая. 1969а. Вып. 9. С. 75–88.

Муминов М. Т. Об особенностях употребления географических терминов в тюркской топонимике Тюменской области // Ученые записки Уральского государственного университета. Сер. филологическая. 1969б. Вып. 9. С. 89–92.

Муминов М. Т. Русская топонимия субстратного происхождения в междуречье Тавды и Исети : дис. … канд. филол. наук / Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1970а.

Муминов М. Т. Принципы выделения тюркской субстратной топонимики Среднего Зауралья // Ученые записки Уральского государственного университета. Сер. филологическая. 1970б. Вып. 13. С. 71–74.

Романова М. А. К вопросу о формировании сибирских говоров (Фонетическая система русских говоров по нижнему течению Тавды, Тобола и Иртыша) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. М., 1967.

Романова М. А. Варианты шипящих и свистящих в русских говорах по нижнему течению Тавды, Тобола, Иртыша, Оби // Русские говоры в Сибири / отв. ред. В. В. Палагина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 160–169.

Романова М. А. Субстратные фонетические явления тюркского происхождения в русских говорах Тюменской области // Русский язык в его взаимодействии с другими языками / отв. ред. Л. А. Новикова. Тюмень : Тюмен. ун-т, 1988. С. 54–62.

Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков / пер. с нем. А. А. Юлдашева. М. : Изд-во иностр. лит., 1955.

Словцов И. Я. Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губернии. М. : Унив. тип., 1892.

Смирнов О. В. Русская топонимия северной части горнозаводского Урала : дис. … канд. филол. наук : 10.02.01 / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 1997.

Смирнов О. В. О названии озера Таватуй на Среднем Урале // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. С. 129–134.

Смирнов О. В. Субстратная мансийская топонимия на территории былого проживания манси // Вопросы ономастики. 2012. № 1 (12). С. 43–79.

Соколова З. П. Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М. : Наука, 1983.

Соколова З. П. Культура обских угров в свете историко-сравнительного метода исследования. Тюмень : ФОРМАТ, 2018.

Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX в. Томск : Изд-во ТГУ, 1981.

Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар: Опыт сравнительного исследования. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1977.

Хромова Н. В. Топонимия бассейна реки Вагай : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1985.

Рукопись поступила в редакцию 30.06.2022

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

бар.	барабинский диалект сибирских татар
в.-калым.	говор с. Верхне-Калымск на Оби (ваховско-васюганское наречие хантыйского языка)
в.-лозьв.	верхнелозьвинский диалект мансийского языка
васюг.	васюганский диалект хантыйского языка
вах.	ваховский диалект хантыйского языка
вах.-васюг.	ваховско-васюганское наречие хантыйского языка
вост.-хант.	восточно-хантыйские диалекты
зап.-сиб.	диалекты западносибирских татар
ирт.	иртышский диалект (наречие) хантыйского языка
казан.	казанский диалект татарского языка
казым.	казымский диалект хантыйского языка
камен.	говор юрт Каменские на Конде (иртышский диалект хантыйского языка)
кон.	кондинский диалект мансийского языка
конд.	кондинский диалект хантыйского языка
краснояр.	говор юрт Красноярские на Конде (иртышский диалект хантыйского языка)
ликр.	говор с. Ликрисовское на Оби (сургутский диалект хантыйского языка)
м.-юг.	малоюганский диалект хантыйского языка
м.-юг.	малоюганский диалект хантыйского языка
манс.	мансийский язык
н.-дем.	говор по Нижней Демьянке (иртышский диалект хантыйского языка)
н.-конд.	нижнекондинский диалект мансийского языка
н.-лозьв.	нижнелозьвинский диалект мансийского языка
низям.	низямский диалект хантыйского языка
об.-уг.	обско-угорские языки
обд.	обдорский диалект хантыйского языка
пелым.	пелымский диалект мансийского языка
приб.-фин.	прибалтийско-финские языки
сев.	северные диалекты (мансийского языка; хантыйского языка)
сиб.	диалекты сибирских татар
сог.	говор д. Согом (иртышский диалект хантыйского языка)
сосьв.	сосьвинский диалект мансийского языка
ср.-лозьв.	среднелозьвинский диалект мансийского языка
тавд.	тавдинский диалект мансийского языка
тобол.	диалект тобольских татар
тр.-юг.	тромъюганский диалект хантыйского языка
тюм.	тюменский диалект сибирских татар
фил.	говор юрт Филинские (иртышский диалект хантыйского языка)

хант. хантыйский язык
цинг. говор с. Цингалы (иртышский диалект хантыйского языка)
шерк. шеркальский диалект хантыйского языка
юг. юганский диалект хантыйского языка
юж. южные диалекты (мансийского языка)

Прочие

рч. речка
ХМАО Ханты-Мансийский автономный округ

* * *

Лабунец Наталья Вадимовна
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и общего языкознания
Тюменский государственный университет
625003, Тюмень, ул. Володарского, 6
E-mail: n.v.labunec@utmn.ru

Дмитриева Татьяна Николаевна
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: profdmitan@yandex.ru

Labunets, Natalia Vadimovna
DrHab, Associate Professor
Professor of the Department of Russian Language and General Linguistics
Tyumen State University
6, Volodarsky St., 625003 Tyumen, Russia
Email: n.v.labunec@utmn.ru
https://orcid.org/0000-0002-0999-5070

Dmitrieva, Tatiana Nikolaevna
DrHab, Professor
Department of Russian Language, General Linguistics and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: profdmitan@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0002-3719-5150

Natalia V. Labunets
Tyumen State University
Tuymen, Russia

Tatiana N. Dmitrieva
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

HYDRONYMY OF THE LOWER TAVDA RIVER

The paper is the first approach to study the etymology of the lower reaches of the river Tavda (northeast of the Nizhnetavdinsky and Yarkovsky districts of the Tyumen region) which bears the imprint of an early encounter of the Russian language with the languages of “foreigners”– the Turks and the southern Ugric peoples on the West Siberian territory. The etymological interpretation of the lower Tavda river hydronymic material is very difficult

due to its long and complex development in the context of the Ob-Ugric-Turkic-Russian contacts. The names of local rivers and lakes reflect the history of Russian settlement of the region after Yermak's "Tavda campaign," but apart from this North Russian trace, they also showcase a number of substrate and adstrate phenomena that are signs of the contact with the indigenous population. Studying the history of the Russian development of the lower reaches of the Tavda allows one to restore the general linguo-ethnic picture of the hydronymy of the region, in which the Russian, Turkic, and Ob-Ugric layers are distinguished. The paper explores the etymologies of the Turkic hydronyms *Iska*, *Kinder*, hybrid Russian-Turkic *Maksukul*, Ob-Ugric *Tavda*, *Anger*, *Busalka*, *Mirtur*, *Muksuntur*. The influence of Russian-Turkic language contacts is reflected in the coexistence of phonetic variants which opens up opportunities for new etymological interpretations (e.g. hydronym *Kultybaik*). An attempt is made to identify "quasi-substrate" (according to Alexander Matveyev) Ob-Ugric hydronyms, both borrowed in the process of Russian exploration of Siberia (*Labuta, Pachenka*) and brought from the more western Ural territories (*Ashmarka*). The use of diverse resources: historical, cartographic (starting with Semyon Remezov's *Chorographic Sketchbook of Siberia*), as well as field materials made it possible to propose a number of new etymologies and verify etymological solutions.

K e y w o r d s: Western Siberia; lower reaches of the river Tavda; Russian-Turkic-Ugric language and ethnic contacts; hydronymy; etymology

Acknowledgements

The research funding from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Ural Federal University Program of Development within the *Priority-2030* Program) is gratefully acknowledged.

Ahlqvist, A., & Lukina, N. V. (Transl.). (1999). *Sredi khantov i mansi. Putevye zapisi i etnograficheskie nabliudeniia* [Among Khanty and Mansi. Travel Records and Ethnographic Observations]. Tomsk: Tomsk University Press.

Alishina, Kh. Ch. (2016). *Istoricheskii onomastikon sibirskikh tatar* [Historical Name System of the Siberian Tatars]. Tyumen: Pechatnik.

Bakhrushin, S. V. (1935). *Ostiatskie i vogul'skie kniazhestva v XVI i XVII vekakh* [Ostyak and Vogul Principalities in the 16th and 17th Centuries]. Leningrad: Institute of the Peoples of the North.

Blazhes, V. V. (1971a). Ermakovskie predaniia XVII v. v sostave Kungurskoi letopisi [The 17th Century Legends about Yermak as Part of the Kungur Chronicle]. In V. G. Odinokov (Ed.), *Voprosy russkoi i sovetskoi literatury Sibiri: materialy k "Istorii russkoi literatury Sibiri"* [Issues in Russian and Soviet Literature of Siberia: Materials for the *History of Russian Literature of Siberia*] (pp. 36–47). Novosibirsk: AN SSSR.

Blazhes, V. V. (1971b). *Narodnaia proza o Ermake: (ural'skii variant XVI–XX vv.)* [Folk Prose about Yermak: (the Ural Version of the 16th–20th Centuries)] (Doctoral dissertation). Ural State University, Sverdlovsk.

Devyatkov, V. P., & Devyatkova, T. A. (2012). *Derevnia Andriushino* [Andriushino Village]. Tyumen: Express.

Dmitrieva, L. V. (1981). *Iazyk barabinskikh tatar (materialy i issledovaniia)* [The Language of the Baraba Tatars (Materials and Research)]. Leningrad: Nauka.

Dmitrieva, T. N. (2017a). Toponimiia reki Pelym na rukopisnykh kartakh Antala Reguli i etimologizatsiia mansiiskikh toponimov [Placenames of the Pelym River Area on Antal Reguly's Handwirtten Maps and the Etymologization of Mansi Toponyms]. *Voprosy onomastiki, 14*(1), 35–55. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.1.002

Dmitrieva, T. N. (2017b). K istorii i etimologii toponimov basseina reki Pelym [On the History and Etymology of Toponyms in the Pelym River Basin]. In E. L. Berezovich (Ed.), *V sozvezdii slov i imen: sbornik nauchnykh statej k iubileiu M. E. Rut* [In Constellation of Words and Names: Collected Works on Maria Ruth's Anniversary] (pp. 52–66). Ekaterinburg: Ural University Press.

Dmitrieva, T. N. (2021). Russkoe osvoenie i toponimiia Pelymskogo kraia po pis'mennym i polevym istochnikam XVIII–XXI vv. [Russian Development and Toponymy of the Pelym Region According to Written and Field Sources of the 18th–21st Centuries]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii,* 2(53), 155–165.

Dolgikh, B. O. (1960). *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v XVII v*. [Kins and Tribal Composition of the Peoples of Siberia in the 17th Century]. Moscow: Izd-vo AN SSSR.

Glinskikh, G. V. (1972). *Russkaia toponimiia mansiiskogo proiskhozhdeniia v basseine reki Tavdy* [Russian Toponymy of Mansi Origin in the Basin of the Tavda River] (Doctoral dissertation). Ural State University, Sverdlovsk.

Glinskikh, G. V. (1978). Mansiiskie substratnye toponimy v russkikh govorakh po r. Tavde [Mansi Substrate Toponyms in Russian Dialects along the River Tavda]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Etimologiia russkikh dialektnykh slov* [Etymology of Russian Dialect Vocabulary] (pp. 109–179). Sverdlovsk: Ural University.

Iskhakov, F. G. (1955). Ob otdel'nykh fonemakh tatarskogo iazyka [About Individual Phonemes of the Tatar Language]. In N. K. Dmitriev (Ed.), *Issledovaniia po sravnitel'noi grammatike tiurkskikh iazykov.* [Research on Comparative Grammar of Turkic Languages] (Vol. 1, pp. 241–242). Moscow: Izd-vo AN SSSR.

Khromova, N. V. (1985). *Toponimiia basseina reki Vagai* [Toponymy of the Vagay River Basin] (Doctoral dissertation). Ural State University, Sverdlovsk.

Koriakova, L. N., Morozov, V. M., & Sukhanova, T. Yu. (1998). Poselenie Ipkul' XV — pamiatnik perekhodnogo perioda ot rannego zheleznogo veka k srednevekov'iu v Nizhnem Pritobol'e [The Settlement of Ipkul (15th Century) as a Monument of the Transitional Period from the Early Iron Age to the Middle Ages in the Lower Tobol Region]. *Voprosy arkheologii Urala, 19: Material'naia kul'tura drevnego naseleniia Urala i Zapadnoi Sibiri*, 117–129.

Matveyev, A. K. (1959). *Finno-ugorskie zaimstvovaniia v russkikh govorakh Severnogo Urala* [Finno-Ugric Borrowings in Russian Dialects of the Northern Urals]. Sverdlovsk: Ural University Press.

Matveyev, A. K. (1968). O drevneishikh mestakh rasseleniia ugorskikh narodov (po dannym iazyka) [About the Most Ancient Places of Settlement of the Ugric peoples (Based on the Language Data)]. *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta, 191: Trudy Kamskoi arkheologicheskoi ekspeditsii*, 4, 136–146.

Matveyev, A. K. (1985). *Toponimiia Urala* [Toponymy of the Urals]. Sverdlovsk: Ural University.

Matveyev, A. K. (2000). *Geograficheskie nazvaniia Sverdlovskoi oblasti: toponimicheskii slovar'* [Geographical Names of the Sverdlovsk Region: Toponymic Dictionary]. Ekaterinburg: Ural Literary Agency.

Matveyev, A. K. (2006). *Onomatologiia* [Onomatology]. Moscow: Nauka.

Matveyev, A. K. (2008). *Geograficheskie nazvaniia Urala: toponimicheskii slovar'* [Geographical Names of the Urals: Toponymic Dictionary]. Ekaterinburg: Sokrat.

Muminov, M. T. (1967). Tiurkskie nazvaniia ozer s determinativom *-kul'* v Zaural'e [Turkic Names of Lakes with the Determinative *-kul* in the Trans-Urals]. *Uchenye zapiski Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. filologicheskaia*, 3, 60–62.

Muminov, M. T. (1969a). Materialy po etimologii tiurkskikh toponimov Tiumenskogo i Yalutorovskogo raionov Tiumenskoi oblasti [Materials on the Etymology of the Turkic Toponyms of Tyumen and Yalutorovsky Districts of the Tyumen Region]. *Uchenye zapiski Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. filologicheskaia*, 9, 75–88.

Muminov, M. T. (1969b). Ob osobennostiakh upotrebleniia geograficheskikh terminov v tiurkskoi toponimike Tiumenskoi oblasti [On the Peculiarities of the Use of Geographical Terms in the Turkic

Toponymy of the Tyumen Region]. *Uchenye zapiski Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. filologicheskaia*, 9, 89–92.

Muminov, M. T. (1970a). *Russkaia toponimiia substratnogo proiskhozhdeniia v mezhdurech'e Tavdy i Iseti* [Russian Toponymy of Substrate Origin in the Tavda and Iset Interfluve] (Doctoral dissertation). Ural State University, Sverdlovsk.

Muminov, M. T. (1970b). Printsipy vydeleniia tiurkskoi substratnoi toponimiki Srednego Zaural'ia [Principles of Identifying Turkic Substrate Toponymy of the Middle Trans-Urals]. *Uchenye zapiski Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. filologicheskaia*, 13, 71–74.

Räsänen, M., & Yuldashev, A. A. (Transl.). (1955). *Materialy po istoricheskoi fonetike tiurkskikh iazykov* [Materials on the Historical Phonetics of the Turkic Languages]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury.

Romanova, M. A. (1967). *K voprosu o formirovanii sibirskikh govorov (Foneticheskaia sistema russkikh govorov po nizhnemu techeniiu Tavdy, Tobola i Irtysha)* [On the Issue of the Formation of Siberian Dialects (The Phonetic System of Russian Dialects along the Lower Reaches of the Tavda, Tobol, and Irtysh)] (Doctoral dissertation). Krupskaya Moscow State Pedagogical Institute, Moscow.

Romanova, M. A. (1979). Varianty shipiashchikh i svistiashchikh v russkikh govorakh po nizhnemu techeniiu Tavdy, Tobola, Irtysha, Obi [Variants of Fricatives and Sibilants in Russian Dialects along the Lower Reaches of the Tavda, Tobol, Irtysh, Ob rivers]. In V. V. Palagina (Ed.), *Russkie govory v Sibiri* [Russian Dialects in Siberia] (pp. 160–169). Tomsk: Tomsk University Press.

Romanova, M. A. (1988). Substratnye foneticheskie iavleniia tiurkskogo proiskhozhdeniia v russkikh govorakh Tiumenskoi oblasti [Substrate Phonetic Phenomena of Turkic Origin in Russian Dialects of the Tyumen Region]. In L. A. Novikova (Ed.), *Russkii iazyk v ego vzaimodeistvii s drugimi iazykami* [The Russian Language in Interaction with Other Languages] (pp. 54–62). Tyumen: Tyumen University.

Slovtsov, I. Ya. (1892). *Pozvonochnye Tiumenskogo okruga i ikh rasprostranenie v Tobol'skoi gubernii* [Vertebrates of the Tyumen Region and their Distribution in the Tobolsk Province]. Moscow: Univ. tip.

Smirnov, O. V. (1997). *Russkaia toponimiia severnoi chasti gornozavodskogo Urala* [Russian Toponymy of the Northern Part of the Mining Urals] (Doctoral dissertation). Ural State University, Ekaterinburg.

Smirnov, O. V. (2001). O nazvanii ozera Tavatui na Srednem Urale [On the Name of Lake Tavatuy in the Middle Urals]. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 20, 129–134.

Smirnov, O. V. (2012). Substratnaia mansiiskaia toponimiia na territorii bylogo prozhivaniia mansi [Substrate Mansi Toponymy on the Territory of the Former Residence of the Mansi]. *Voprosy onomastiki, 1*(12), 43–79.

Sokolova, Z. P. (1983). *Sotsial'naia organizatsiia khantov i mansi v XVIII–XIX vv. Problemy fratrii i roda* [Social Organization of Khanty and Mansi in the 18th–19th Centuries. Problems of Phratry and Clan]. Moscow: Nauka.

Sokolova, Z. P. (2018). *Kul'tura obskikh ugrov v svete istoriko-sravnitel'nogo metoda issledovaniia* [The Culture of the Ob Ugrians in the Light of the Historical and Comparative Method of Research]. Tyumen: FORMAT.

Tomilov, N. A. (1981). *Tiurkoiazychnoe naselenie Zapadno-Sibirskoi ravniny v kontse XVI — pervoi chetverti XIX v.* [Turkic-Speaking Population of the West Siberian Plain at the End of the 16th Century — the First Quarter of the 19th Century.] Tomsk: TSU Press.

Tumasheva, D. G. (1977). *Dialekty sibirskikh tatar: Opyt sravnitel'nogo issledovaniia* [Dialects of Siberian Tatars: A Comparative Study]. Kazan: Kazan University Press.

Received on 30 June 2022